Трансформация глагольных параллелей в русском языке

Е.И. Колосова
Казанский (Приволжский) федеральный университет

грамматическая синонимия, глагол, русский язык, просторечие

Грамотное использование богатого разнообразия глагольных форм является до сих пор одним из спорных моментов даже для носителя языка. ˝Проблема грамматической синонимии глагольных форм настоящего времени у глаголов на -ать напрямую соотносится не только с определением правильности употребления параллельных форм с точки зрения современной нормы литературного языка, но и с фиксацией изменения нормы в процессе исторического развития языковой системы˝ [Колосова 1999: 5]. Языковая стихия в определенный период своего поступательного движения от непродуктивного к продуктивному способу образования форм создала на уровне глагольного формообразования избыточные парадигмы настоящего времени с двойным, а порой и с тройным набором форм: *жаждет – жаждает; ичет – икает, машет – махает; сыплет – сыпает – сыпет* и др. Стадия вариативности охватила всю историю языка, объединив разные временные пласты – от XI до XX века.

Типичной можно назвать историю глагола **кликать,** у которого продуктивная форма настоящего времени *кликаю* стала просторечной, а в литературном языке считается нормой традиционная непродуктивная форму *кличу*, хотя в неличных формах глагола отмечается приверженность носителей языка именно к продуктивным образованиям: *кликать, кличу* и (*нар.-разг.*) *кликаю*; прич. *кликающий* и кличущий; деепр. *кликая* и *клича*; пов. накл. *кличь* (*редко*) и *кликай*. В древнерусском языке глагол имел исконную форму *кличу*, поэтому может считаться непродуктивным по способу образования форм, ср. у Срезневского: **Кликати, кличу** – кричать: Дивъ *кличетъ* връху древа, велитъ послушати земли незнаемѣ (Сл. плк. Игор. 28); звать; объявлять всенародно [Срезн. 1893-1912]. Авторы Словаря русского языка XI-XVII веков отмечают продуктивность использования самого глагола, а также конкретизируют общую семантику 'кричать, звать', при этом структурно увеличивают количество самих значений, вместо 3 уже 6; новое значение: 5. Выкликать, призывать кого-либо, вызывать к кому-либо (в старинных народных обрядах): Въ великий четвертокъ... *кличютъ* мертвыхъ (Стоглав, 91, XVII в. ~ 1551 г. [СРЯ XI -XVII 1975]). Долгое время глагол существует в языке с одной формой, и только в XX веке, как и у большинства глаголов, размежевавших свои формы стилистически (*кликать, махать, щипать, мяукать, хныкать* и др.), фиксируется продуктивное образование. В качестве свидетельства приведем контексты из произведений А.С.Пушкина: Когда ты весел, издали ко мне // Спешишь и *кличешь*: где моя голубка, // Что делает она? (Р I 79); Вдруг слышит – *кличут*: ˝Милый друг!˝ – // И видит верного Руслана. (РЛ IV 304); и в прозе та же картина: ˝Да как же барина с слугой не распознать? И одет-то не так, и баишь иначе, и собаку-то *кличешь* не по-нашему˝ (БК 114.30) [Пушк. 1956]. В примерах, приведенных словарем, вызывает интерес отрывок из ˝Барышни-крестьянки˝, где передается речь псевдокрестьянки Лизы-Акулины, намеренно подбирающей просторечные варианты, например *баишь* в значении 'говоришь', но *кличешь*, а не *кликаешь*, как ожидалось бы, если признать продуктивное образование разговорно-просторечным аналогом литературному. По-видимому, в начале XIX века этой формы просто не было в употреблении, поэтому А.С.Пушкин ее и не применил. К концу XIX века о наличии продуктивного образования на -аю свидетельствуют материалы, собранные акад. С.П.Обнорским: **кликать:** Вас *кличет* барышня (Гриб., Горе от ума); *Кличет* лебедь безотрадно (Пушкин); На службу льву ее то *кличут*, то толкают (Крыл.); Белка *кликает* и *кличет* (Черн., Карц.) [Обнорский 1953: 9]. Других свидетельств не найдено, Вл. Даль указывает только непродуктивное образование, приводя новые значения: **Кликать** что, кликнуть, кликавать (с предлогом кликать);...| во-

логодск. просить милостыни, ходить по миру. | вологодск. перм. выкликать, кричать дико и ругаться, в болезни кликуш: У азиатцев и поныне указы *кличут* по базарам. Девка эта по матери пошла, *кличет* т.е. больна кликушеством (перм. вят.) [Даль 1989]. И только в середине XX века форма на **-аю** фиксируется в словаре русских народных говоров у данного глагола. Надо заметить, что значения в говорах и просторечии традиционно шире, нежели в литературном языке, очень часто они семантически трансформированы. Ср.: **кликать, -аю и кличу**: 1. Луч кликать. Колядовать: В рождество луч *кликают*. Москва, 1932; 2. В свадебном обряде – приглашать, вызывать кого-либо, провозглашая в честь его здравницу. Тул., Тверт, 1892; 3. Куковать. Ленингр., 1956. Кукушка *кликает*, сколько годов жить и др. [СРНГ, вып. 13, 1977]. Можно утверждать, что и в просторечии у глагола отмечается грамматическая синонимия. В словаре фиксируется второй глагол **кликать** с продуктивной формой *кликаю*, у которого не отмечается параллелизм в использовании форм настоящего времени: кликать – отгонять наговоры причитаниями, насланную на кого-либо порчу, болезнь [там же]. Нельзя не высказать в связи с этим предположение о том, что продуктивная форма приобрела официальный статус в литературном языке только в XX веке, хотя имела хождение в говорах и разговорно-просторечном стиле и ранее, а в поэтическом языке предпочтение, несомненно, отдавалось высокой литературной норме – *кличу*: Не подумай, что в бреду // И замучена тоскою // Громко *кличу* я беду: // Ремесло такое. (А.Ахматова, 1915). И если в первой половине XX века форма *кликаю* отмечалась как стилистический синоним к непродуктивному образованию, то ближе к концу века об этой форме нет упоминания. Значения самого глагола тоже определяются уже либо как устаревшие, либо как специальные, что говорит о меньшей частотности употребления самого глагола в современном русском языке и о возможной замене его нейтральным, близким по семантике, глаголом **кричать**.

Так, если у глагола **кликать** можно отметить существование явной трансформации (как в литературном языке, так и в говорах) в семантической наполненности и в формообразовании, то история глагола **зобать** интересна с точки зрения полного устранения самого глагола из литературного языка, в то же время – закрепления в просторечии форм с переосмысленной семантикой.

Первые упоминания о существовании данного глагола относятся к XII-XIV вв., в Словаре русского языка XI-XVII вв. глагол сразу фиксируется с двумя параллельными формами настоящего времени и с одним единственным значением: **зобать**, *зобаю* и *зоблю.* Есть, кормиться. Аще *зоблеши* всяку ягоду не насыщаися, но оставя мало. Пролог. (БАН), 136, об. XIV в. [СРЯ XI-XVII 1979]. В этом же словаре отмечен глагол **зобити** с тем же значением, но в приведенном контексте есть указание только на непродуктивную форму: [Блаженный Андрей] рече: овча есть словеснаго твоего стада и соль люблю и *зоблю* (Жит.Анд.Юрод.), ВМЧ, Окт. 1-3, 176, XVI в. ~ XII в. [там же]. Таким образом, можно предположить, что в процессе развития языка произошла контаминация форм близких по значению глаголов, в результате чего появилась грамматическая синонимия настоящего времени (ср. глаголы *лазать – лазить – лезть, жаждать – жадать – жажать; алкать – лакать – локати*). Традиция употребления двух параллельных форм у данного глагола остается в языке надолго, Словарь Академии Российской указывает сразу обе формы, но значение трансформируется и переходит из сферы человеческого действия в область мира животных, а именно птиц: *зобаю, -ешь* и *зоблю, -блешь*. Говоря о птицах, клюя, набираю въ зобъ пищу [САР 1792]. Это значение будет отмечать в своем словаре и Вл. Даль как основное, но по отношению и к птицам, и к человеку: **зобать, зобти** что, **зобнуть**, сов. ˝есть, хлебать; есть жадно, торопливо, во всю глотку; о птице: хватать корм клювом, клевать; о человеке: хватать, подбирать губами пищу прямо с руки, из чашки˝ [Даль 1989]. По-видимому, происходит стилистическая дифференциация форм и значений, на которую указывает уже Словарь XVIII в.: **зобать**, аю, ает и **зоблить**, лю,

лит, *несов.* что. *Собирать клювом корм, клевать.* || *Простонар. Есть (о человеке);* есть с жадностью [СРЯ XVIII 1989]. И если данные значения в литературном и разговорном употреблении достаточно близки по семантике, то в говорах у глагола появляются другие значения, с конкретным определением самой ˝пищи˝. Ср.: **зобать**, *аю, аешь и блю, блешь* 7. Жадно и много пить (водки, вина); много курить. Поставили ему, пьянице, этого винища, а он, чтоб подавиться ему, прости господи, и давай *зобатъ*, и давай *зобатъ*! Кашин. Твер., 1897. Хакас. Краснояр.; 8. Влад. Л. окр., Буйск. Костром., 1905-1921. *Зоблет* табак. Ветл. Костром. Яросл., Краснояр. [СРНГ, вып. 10, 1974]. На современном этапе в литературном языке глагол **зобать** не отмечается ни одним толковым словарем, более того – отнесен к архаизмам в современном русском языке с теми исконными значениями, которые были отмечены у глагола в древнерусских текстах. Однако широко используется в просторечии, приобретая фамильярную окраску, на что указывает употребление его в следующих значениях: **зобать**, зобаю, что-то, несов., **зобнуть**, сов. однокр.; т.ж. **позобать**, сов. курить сигареты и т.п. (обычно много, часто, обильно, с жадностью); *в форме сов. однокр.*: затянуться дымом один раз; немного покурить. регионально разговорное, фамильярное. Киров. обл.; Свердл. обл., Курган; Красноярск, Иркутская обл.: ˝Кстати, кто скажет, почему во всех парикмахерских и прочих подобных салонах все парикмахерши *зобают* как паровозы!˝ (форум, Киров); ˝Зато во всех незакрытых под[ъ]ездах пацанята после школы пивасик давят и сигаретки (пока) *зобают*!˝ (форум, Иркутск) [Электронный ресурс: forum.lingvo].

Надо отметить, что в данном случае параллельная форма с основой на согласный – *зоблет* – вообще не указывается, только продуктивное образование. Таким образом, можно прийти к выводу, что глагол **зобать** на рубеже XX – XXI вв. полностью утрачен в его исконном значении, а в просторечии фигурирует одно из значений этого глагола с четко закрепленной формой на -**аю**, что говорит о ее разговорном сниженном употреблении.

Учитывая тот факт, что ˝...грамматическая и лексическая системы обнаруживают в своем развитии многие точки соприкосновения, многие черты исторически обусловленного сходства...˝ [Марков 1981: 3], подобные трансформации семантики и грамматического оформления в языке очевидны и закономерны, более того – свидетельствуют о совершенствовании языка в коммуникативных целях.

Литература

Forum.lingvo [Электронный ресурс: http://forum.lingvo.ru/]. Дата обращения: 10.09.2015.

Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. – М.: Русский язык, 1989.

Колосова Е.И. Грамматическая синонимия форм настоящего времени у глаголов на *-ать* (на материале словарей русского языка): дис. канд. филол. наук. – Казань, 1999. – 183 с.

Марков В.М. О семантическом способе словообразования в русском языке. – Ижевск, 1981. – 29 с.

Обнорский С.П. Очерки по морфологии русского глагола. – М.: АН СССР, 1953. – 252 с.

Ожегов С.И. Словарь русского языка. – М.: Русский язык, 1990. – 921 с.

Пушк. – Словарь языка Пушкина. - М.: АН СССР, 1956. - В 4-х т.

САР – Словарь Академии Российской. В Санкт-Петербурге по Императорской Академии Наукъ. - 1789 -1822 гг.

Срезн. – *Срезневский И.И.* Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам: в 3 т.- М., 1893-1912.

СРНГ – Словарь русских народных говоров. – Л.: Наука, 1980 – 1990.

СРЯ XI-XVII – Словарь русского языка XI-XVII вв. / Под ред. С.Г.Бархударова. – М.: Наука, 1975.

СРЯ XVIII – Словарь русского языка XVIII в. – Л.: Наука, 1989.